

К ДИСКУССИИ О ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСПИРАЦИИ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.П. Сенчихин

*Филиал Кузбасского государственного технического университета
им. Т.Ф. Горбачева в г. Новокузнецке, г. Новокузнецк, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –
20 июня 2023 г.
Дата принятия в печать –
29 декабря 2023 г.
Дата онлайн-размещения –
20 марта 2024 г.

Ключевые слова

Оперативно-разыскная
деятельность, конспирация,
правовые инструменты
обеспечения конспирации,
наведение справок

Рассматривается характерный для оперативно-разыскной деятельности принцип конспирации и создаваемые для обеспечения его реализации правовые инструменты. Изучается востребованность и способы реализации нормы о запрете на разглашение данных, содержащихся в запросах органов, уполномоченных на осуществление такой деятельности. Приводятся эмпирические данные о знании сотрудниками органов, уполномоченных на осуществление оперативно-разыскных мероприятий, введенных изменений и порядка их применения. Предлагается авторское видение реализации введенной нормы и механизмы привлечения к ответственности за ее нарушение. Делаются выводы о востребованности совершенствования правовых механизмов обеспечения тайности оперативно-разыскной деятельности и основные направления для дальнейшего изучения вскрытых проблем.

TO THE DISCUSSION ABOUT LEGAL MEANS OF ENSURING SECRET IN OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Stepan P. Senchikhin

Branch of Gorbachev Kuzbass State Technical University in Novokuznetsk, Novokuznetsk, Russia

Article info

Received –
2023 June 20
Accepted –
2023 December 29
Available online –
2024 March 20

Keywords

Operational-search activity,
secrecy of operational-search
activities, legal tools to ensure
secrecy, law enforcement request

This article examines the demand for additional legal instruments to ensure operational secrecy in law enforcement agencies. It identifies certain inconsistencies and gaps in the current regulatory framework, calling for improvements to consolidate both public and intra-departmental instruments into a unified legal framework. The study aims to confirm the hypothesis that enhancing the legal provisions governing operational secrecy will contribute to the effectiveness of law enforcement operations.

The research employs a comprehensive analysis of existing laws, regulations, and practices related to operational activities. It explores the concept of operational secrecy and highlights the need for a coherent understanding of this legal category. Furthermore, it emphasizes the significance of confidentiality in operational activities and the associated challenges of regulating specific methods and techniques, considering their unique and dynamic nature.

The findings reveal two key directions for the further development of operational secrecy instruments. Firstly, the article argues that publicly disclosing detailed information regarding the essence, specific instruments, and methods employed in operational activities would be counterproductive and undermine operational effectiveness. However, it also recognizes the necessity of harmonizing the understanding and application of operational secrecy by providing a clear legal definition within the legislation governing operational and investigative activities. Therefore, it proposes amending the relevant provisions of the Law “On Operational and Investigative Activities” to encompass a comprehensive legal framework for operational secrecy.

Secondly, the research highlights that information regarding overt operational and investigative measures and their contents may indirectly or directly expose the interests of law enforcement agencies, reveal their tactics for gathering information, and compromise the

effectiveness of their efforts to detect, prevent, and deter criminal activities and threats to national security. While administrative liability currently applies to breaches of emerging “operational secrecy”, violations of the “secrecy of investigation” fall under criminal liability, including imprisonment. Moreover, in certain cases, criminal liability exists for breaches of information protection rules even in the civil domain. Consequently, the article suggests exploring the balance between the level of responsibility and the potential damage caused to societal interests when imposing liability for breaches of operational secrecy.

To address the identified challenges, one potential solution could be the codification of operational and investigative norms. Such an approach would not only provide a systematic and structured presentation of laws governing operational activities but also facilitate logical and consistent links between the discussed legal framework and related branches of law.

In conclusion, this study underscores the importance of additional legal instruments to safeguard operational secrecy in law enforcement agencies. It calls for improvements in the current legal framework, emphasizing the need for a unified and comprehensive legal approach. By confirming the research hypothesis, this article provides valuable insights into enhancing operational secrecy and its implications for the effectiveness of law enforcement operations.

1. Введение

Существенной особенностью оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) является ее преимущественно негласный характер, зиждущийся на принципе конспирации. Конспирацию в своих работах изучали многие отечественные ученые: В.К. Зникин [1], К.М. Лобзов [2], Б.П. Михайлов [3], Н.В. Павличенко [4–7], Н.Ю. Пономаренко [8], А.И. Тамбовцев [9], Г.Ч. Синченко [10], О.М. Хлобустов [11], В.А. Черепанов [12], А.Ю. Шумилов [13] и др.

Так, В.А. Черепанов справедливо отмечает, что «успешная борьба с преступностью, которая протекает в условиях активного противодействия и конспирации со стороны преступников, использования ими современных технических средств, возможна лишь на основе сочетания гласных и негласных оперативно-розыскных (так в источнике. – С. С.) мероприятий» [12, с. 78]. Видится вполне логичным, что конспиративной противоправной деятельности возможно противопоставить только конспиративную правоохранительную деятельность, а умение применять данный принцип в своей практической деятельности является одним из важных элементов при определении профессиональной пригодности работника [14, с. 128].

В качестве инструментов обеспечения конспирации используются как специальные оперативные приемы, так и различные правовые механизмы, такие как институт государственной тайны. Вместе с тем даже он не может полностью гарантировать сохранность информации, а при их рассекречивании для дальнейшего доказывания по уголовному делу также возникает ряд проблемных факторов. Данной

проблеме, в особенности защите прав конфидентов, уделено внимание в работах С.И. Давыдова [15], А.В. Колесникова [16], В.И. Зажицкого [17], О.Д. Жука [18] и др.

Наряду с изложенным, существенный объем сведений добывается оперативно-разыскными органами (далее – ОРО) путем проведения гласных оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), реализуемых в постоянном контакте с другими органами публичной власти, общественными объединениями, гражданами и т. д. В связи с чем полностью исключить возможность утечки какой-либо существенной для деятельности ОРО информации представляется трудновыполнимым. Данные обстоятельства детерминируют необходимость дополнительного изучения и совершенствования правовых механизмов защиты сведений об ОРД, в особенности при проведении одного из самых распространенных ОРМ – «наведение справок». Автор видит актуальной исследовательской задачей изучить существующие в настоящее время правовые инструменты обеспечения конспирации гласных ОРМ, особое внимание уделив соблюдению режима конспирации при направлении официальных запросов органов, уполномоченных на осуществления ОРД, и выработать рекомендации по преодолению возникающих сложностей.

2. О балансе правовых гарантий защиты конспирации при проведении гласных и негласных ОРМ

Оперативно-разыскной словарь А.Ю. Шумилова достаточно точно определяет конспирацию как «предъявляемую законодателем систему требований и условий их реализации, направленных на со-

хранение в тайне информации об ОРД, выход которой из владения ОРО может нанести ущерб этой деятельности и ее участникам» [19, с. 62]. Существенность ущерба объясняется характером находящихся в обороте ОРО сведений. Это могут быть как материалы ОРД, первоначально фиксирующие объективные факты (например, результаты ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан на неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений), так и производные от информации других лиц и организаций (например, сведения, составляющие семейную, врачебную, банковскую и иную охраняемую законом тайну).

Наряду с оценочностью величины ущерба от нарушения конспиративности ОРД, усматривается проблема баланса публичной и внутриведомственной регламентации тайного характера деятельности ОРО. Как справедливо указывает Н.В. Павличенко, «принцип конспирации является для нее (оперативно-розыскной деятельности. – С. С.) определяющим, ключевым, фундаментальным, но при этом его юридическое содержание в законе не раскрыто и требует соответствующей нормотворческой корректировки для усиления его легитимности, простоты и доступности его интерпретации» [5, с. 62]. Безусловно, ввиду свойственной ОРД тайности, содержательная сторона конспиративности в работе ОРО в известной мере отдана на откуп ведомственной нормативной базе и практике работы правоохранительных органов. Вместе с тем часть проблемных вопросов, как показывает практика, всё же нуждается в отображении в публичном правовом пространстве, что и обуславливает востребованность в выдерживании определенного равновесия между регламентацией в «открытой» и «закрытой» нормативной базе.

Для обеспечения сохранности сведений об ОРД активно используется институт государственной тайны, а в ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ «Об ОРД») перечислен конкретный перечень основополагающей информации, отнесенной к таким сведениям. Однако стоит обратить внимание, что перечисленные положения относятся к проводимым негласным ОРМ, тогда как со-

временные прозрачность и скорость распространения информации обуславливают необходимость наличия в случае гласных ОРМ если не аналогичных, то сопоставимых по надежности правовых инструментов. Данные умозаключения проистекают из существа ОРД: в каких бы формах она не осуществлялась, гласной или негласной, в любом случае она направлена на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Видится, что именно по этой причине законодателем осуществлена попытка решить данную не тривиальную задачу посредством усиления механизмов обеспечения конспирации путем принятия Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 515-ФЗ², которым установлен запрет на разглашение гражданами и юридическими лицами сведений, содержащихся в направляемых им запросах ОРО.

Для исследования проблем практического применения новации были проведены две волны (январь 2022 г. и январь 2023 г.) экспертных опросов, в каждом из которых приняло участие по 40 работников ОРО Сибирского федерального округа. Полученные в результате данные представлены в табл. 1.

Таблица 1
Результаты экспертных опросов
о применении ст. 12.1 ФЗ «Об ОРД», %

Период опросов	Контрольные вопросы					
	Наличие у оперативного работника знания о внесенной норме		Имеется ли у оперативного работника представление о порядке применения нормы		Имелась ли у оперативного работника практика применения нормы	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Январь 2022 г.	5	95	0	100	0	100
Январь 2023 г.	30	70	5	95	0	100

Как видно, респондентами продемонстрировано достаточно слабое знание о внесенных в ФЗ «Об ОРД» изменениях и порядке их применения. Полученные эмпирические данные подтверждаются

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 515-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения конфиденци-

альности сведений о защищаемых лицах и об осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (ч. 1). Ст. 54.

доступной судебной практикой. Так, в представленной в системе «КонсультантПлюс» судебной практике за истекшее с момента внесения нормы о запрете разглашения сведений из запросов ОРО время содержится только два упоминания данной нормы. На иных платформах данных о судебной практике по рассматриваемой норме установить не представилось возможным. Примечательно, что в обоих выявленных судебных решениях речь не идет о реализации данного запрета путем применения какой-либо санкции. Норма применяется либо в качестве определения порядка придания гласности сведений об ОРД³ (что по своему правовому смыслу ближе к ст. 12, а не 12.1 ФЗ «Об ОРД»), либо для обоснования использования результатов ОРМ при проведении камеральной проверки⁴.

Анализируя полученные эмпирический данные, исследователем сформулированы следующие пресуппозиции:

1. Введение нормы об ответственности за разглашение сведений об осуществляемых ОРМ не является востребованным по объективным причинам.

2. Реализация нормы осложнена отсутствием проработанного механизма реализации вышеуказанной нормы и понимания данного механизма практическими работниками.

Для внесения ясности и определения причин выявленных в рамках эмпирического исследования результатов разберемся с каждым их сформулированных предположений.

3. О влиянии нормы о запрете разглашения сведений из запросов ОРО на эффективность конспиративного режима ОРД

В словаре А.Ю. Шумилова под ОРМ «наведение справок» понимается «получение информации, имеющей значение для решения задач ОРД, путем направления запроса соответствующему юридическому или физическому лицу и получения ответа на него, а равно ее получении путем непосредственного ознакомления оперативника (агента и др.) с содержанием материального носителя информации (документа и т. п.)» [19, с. 89]. Любому, даже не сведущему в проведении ОРМ человеку, а уж тем более практикующему сотруднику правоохранительных органов, очевидно, что данное мероприятие является одним из наиболее распространенных способов получения информации. Востребованность и про-

стота данного ОРМ влечет создание существенных рисков «утечки» информации при его проведении, что, видимо, и обусловило необходимость внесения изменения в ФЗ «Об ОРД».

Рассуждая об обоснованности введения нормы о запрете разглашения сведений из запросов ОРО, стоит упомянуть справедливое высказывание В.К. Зникина о том, что «специфическая тайная деятельность, именуемая в нашем государстве как оперативно-розыскная (так в источнике. – С. С.), существует столько же времени, сколько существует род людской, козни, распри, преступность и войны» [20, с. 64]. В связи с чем сложно спорить, что применяемые в ОРД тактика и методы конспирации при сборе информации из различных источников давно изучены и отточены, а неотъемлемой частью работы оперативных сотрудников правоохранительных органов является сокрытие от посторонних лиц целей и существа проводимых мероприятий до этапа легализации полученных материалов в уголовно-процессуальном порядке.

Исходя из данного посыла, оперативными сотрудниками могут слабо задействоваться положения об ответственности за разглашение содержащихся в их запросах сведений, в том числе по причинам использования более эффективных методов, таких как легендирование целей и существа запроса и иных. Если гражданин, должностное лицо или организация разгласили существенные для ОРО сведения, то привлечение виновных к ответственности не сможет восстановить уже утраченный элемент «тайности» проявляемого правоохранительными органами интереса. В этом случае отработанные поколениями специальные оперативные методы обеспечения конспирации оказываются гораздо эффективнее и надежнее.

С другой стороны, введение рассматриваемой ответственности также нельзя недооценивать. Она имеет существенную социально-психологическую функцию, подчеркивающую важность сохранения в тайне запрашиваемой ОРО информации. В связи с чем слабая информированность оперативных сотрудников об изменении основного оперативно-розыскного закона может свидетельствовать и о необходимости совершенствования работы по приисканию способов синтеза новых правовых инструментов в оперативно-розыскной процесс. Безусловно, с

³ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 января 2023 г. № 88-1284/2023 по делу № 2-1635/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 21 февраля 2023 г. № 06АП-160/2023 по делу № А73-14060/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

учетом отмечаемой рядом исследователей текучести кадрового состава правоохранительных органов [21–23] и усложнения среды работы оперативников, усматриваются небезосновательные преграды при обеспечении разнонаправленной высокой квалификации молодых сотрудников. Освоение большого объема знаний и навыков оперативного работника, вездливое и кропотливое изучение особенностей оперативного искусства, заключающегося в использовании специальных приемов ОРД, закономерно является не быстрым процессом.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о востребованности новой запретительной нормы. Однако положительный аспект от ее введения усматривается только при выполнении ряда условий:

1. Должностные лица оперативных подразделений не должны отказываться от выработанных и отточенных временем специальных приемов обеспечения конспирации, дополняя имеющийся арсенал средств, а не заменяя какое-то из уже имеющихся «орудий» оперработника по сохранению в тайне сведений о проводимой ОРД.

2. Рассматриваемый запрет должен органично влиться в существующую систему мер обеспечения конспирации, синтезироваться с ними. С учетом указания в ст. 12.1 ФЗ «Об ОРД» на необходимость непосредственно в запросе ОРО предусматривать ссылку на запрет разглашения сведений, следует делать ее в каждом запросе ОРО, независимо от значимости содержащейся в документе (или запрашиваемой) информации. Отсутствие исключений важно во избежание привлечения ненужного внимания к какой-то конкретной информации или запросу.

3. По этой же причине практика привлечения к ответственности лиц, разгласивших сведения из запроса ОРО, должна быть выверенной. Идя по пути неотвратимости наказания, следует взвешивать каждый конкретный случай, не допуская нанесения еще большего ущерба охраняемым законом интересам путем привлечения внимания к факту разглашения конкретных сведений.

4. Работа по обучению оперативных работников должна совершенствоваться для своевременного и эффективного задействования новых правовых механизмов ОРД.

Невыполнение вышеперечисленных условий будет ослаблять конспиративный режим осуществления ОРД, а не усиливать его, в виду несистемной и не прицельной реализации введенной нормы.

4. Способы и порядок реализации запрета разглашения содержания запросов ОРО

Вводя данную охранительную норму, законодатель не разъяснил мотивированность и обоснование вводимых изменений. Так, пояснительная записка к указанному законопроекту фактически дублировала текст статьи, никак не связывая его с имеющимися инструментами обеспечения конспирации оперативно-разыскной деятельности, не связывая рассматриваемую новацию и имевшиеся ранее нормы в цельную правовую материю. В связи с чем закономерно возникли вопросы непосредственного правоприменения. Так, в действующем законодательстве отсутствует специальная норма об ответственности за разглашение сведений из запросов ОРО. Как отмечалось нами ранее, неопределенность применения мер ответственности при реализации полномочий органов, осуществляющих ОРД, является «питательной почвой для попыток деструктивно настроенных лиц воспрепятствовать законной деятельности оперативных сотрудников» [24, с. 54].

Рассматривая данную норму, можно проследить схожие черты с существующей в уголовном судопроизводстве «тайной следствия». Так, согласно ст. 12.1 ФЗ «Об ОРД» содержащиеся в запросе сведения могут быть преданы гласности лишь с разрешения должностного лица ОРО и только в том объеме, в каком им будет признано это допустимым, если того требуют служебные интересы. Запрет на предание гласности вышеуказанных сведений при этом не распространяется на сведения, которые:

- оглашены в открытом судебном заседании либо преданы гласности в ходе досудебного производства с разрешения следователя, дознавателя;
- изложены в заявлениях, жалобах и иных документах при оспаривании решений или действий органов (должностных лиц), осуществляющих оперативно-разыскную деятельность;
- распространены органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, следователем, дознавателем, прокурором или судом в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иным публичным способом.

Вышеуказанные основания вторят существующим применительно к «тайне следствия» исключениям, что подчеркивает их родственность формируемой «тайне оперативно-разыскной деятельности».

В качестве обеспечительных мер административно-правового характера возможным представляется использовать нормы, предусмотренные ст. 13.14,

13.14.1 и 17.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Исключениями для привлечения по данным статьям КоАП РФ являются ситуации, предусмотренные уголовными составами (ст. 137, 138, 147, 155, 183, 275, 276, 283, 284, 310, 311, 320 Уголовного кодекса РФ),

а также иными родственными административными составами (ст. 5.53, 13.11, 14.29, 14.33, 15.19 КоАП РФ).

Проведенный анализ целевых административных составов демонстрирует широкую вариативность имеющихся средств по реализации запрета на разглашение сведений из запросов ОРО (табл. 2).

Таблица 2

Краткая сравнительная характеристика составов административных правонарушений по реализации ст. 12.1 ФЗ «Об ОРД»

Статья КоАП РФ	Субъект	Форма вины	Объективная сторона
13.14	Специальный*	Умысел или неосторожность	Разглашение информации, доступ к которой ограничен законом
13.14.1	Общий	Умысел	Получение информации любым незаконным способом, доступ к которой ограничен законом
17.13 (ч. 1)	Специальный**	Умысел или неосторожность	Нарушение предусмотренных российским законодательством о государственной защите требований
17.13 (ч. 2)	Общий	Умысел	Сбор, передача (распространение, предоставление, доступ) персональных данных государственных должностных лиц*** в связи с осуществлением ими служебной деятельности или выполнением такими лицами общественного долга либо персональных данных близких таких лиц, совершенные с нарушением требований законодательства Российской Федерации в области персональных данных

* Лицо, получившее доступ к информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей.

** Лицо, обязанное выполнять требования по обеспечению конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об их имуществе.

*** Термином «государственные должностные лица» автором для краткости заменен предусмотренный в статье конкретный перечень категорий должностных лиц.

Рассматривая специфику объективной стороны ст. 13.14 КоАП РФ, необходимо обратить внимание на неоднородность судебной практики в отношении трактовки термина «разглашение», раскрытие содержания которого отсутствует в российском законодательстве. В связи с чем в большинстве случаев судебными инстанциями в качестве разглашения признаются только действия. Кроме того, общепринята практика признания факта разглашения только в том случае, когда ограниченные к распространению сведения становятся известными хотя бы одному постороннему лицу. Вместе с тем автор полностью поддерживает мнение Е.В. Леошкевич о возможности совершения данного правонарушения, в том числе путем непринятия необходимых мер к безопасности находящихся в распоряжении лица сведений или путем размещения сведений в общедоступном месте (например, на открытом интернет-сайте), даже если достоверной информации о восприятии данных сведений посторонними лицами нет [25, с. 43–44]. В связи с чем видится, что данное правонарушение может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Напротив, ст. 13.14.1 КоАП РФ предусматривает возможность совершения административного пра-

вонарушения только умышленно. Вместе с тем диспозицией данной статьи предусматривается возможность совершения правонарушения неограниченной вариативностью способов, что делает ее достаточно универсальной в применении

В отношении ст. 17.13 КоАП РФ стоит отметить, что не редко кроме подписывающего документ должностного лица ОРО в запросах также указываются выделенные для взаимодействия сотрудники правоохранительного органа. Данная информация, особенно в совокупности из нескольких запросов, может косвенно свидетельствовать о численности, закрепленных сферах и направлениях деятельности конкретных оперработников, а также содержать иные существенные для ОРО сведения. Сбор и анализ подобной информации может нанести существенный ущерб деятельности и интересам правоохранительного органа, существенно понизить уровень конспирации проводимой ОРД. Безусловно, подобная деятельность по добыванию и консолидации информации более характерна для организованных форм преступной активности, в том числе экстремистских объединений, террористических групп, а также разведывательной деятельности специальных служб иностранных государств.

Отметим, что при применении норм об ответственности за разглашение информации, содержащейся в запросах ОРО, необходимо обязательное указание в тексте запроса на ответственность за разглашение содержащихся в нем сведений. Лицо в обязательном порядке должно осознавать, что находящиеся в его распоряжении сведения не подлежат разглашению.

5. Заключение

Проведенное исследование показывает необходимость дополнительных правовых инструментов обеспечения конспирации ОРД. Вместе с тем требуется совершенствование рассматриваемых институтов ОРД.

1. С одной стороны, учитывая «тайность» ОРД, раскрытие в публичном пространстве категорий, сопряженных с пониманием о сущности конспирации, конкретных инструментов и методов работы ОРО по ее обеспечению является не целесообразным и снижающим эффективность данной деятельности. Кроме того, конкретные способы, ввиду уникальности каждой ситуации, попросту невозможно детально регламентировать, поскольку они являются плодом оперативного искусства и находчивости оперативных сотрудников.

С другой стороны, регламентация содержания принципа конспирации исключительно в нормативной базе отдельных ведомств препятствует единообразию понимания данной правовой категории, что влечет разнородность правоприменительной практики при реагировании на нарушение данного принципа. Помимо этого, создание дополнительных инструментов обеспечения конспирации в «открытой» нормативной базе, при одновременном отсутствии раскрытия содержания данной категории, влечет разрыв единой правовой материи законодательства об ОРД. В связи с чем вполне разумным видится исправить данный недостаток и раскрыть правовое содержание принципа конспирации в ФЗ «Об ОРД».

2. Сведения о проводимых гласных ОРМ и их содержании могут косвенно или прямо указывать на объекты заинтересованности правоохранительных органов, избранной тактике по выявлению, предупреждению и пресечению конкретной преступной деятельности. Однако, если нарушение «тайны следствия» влечет ответственность по ст. 310 Уголовного кодекса РФ вплоть до применения ареста сроком до трех месяцев, то нарушение формирующейся «тайны оперативно-разыскной деятельности» влечет лишь административную ответственность.

Также стоит учесть рассмотренную в статье важную особенность конспиративности: если информация уже прекратила иметь тайный характер и разглашена, привлечение к ответственности за подобные действия может лишь привлечь дополнительное внимание к проводимым ОРМ, а не устранить последствия разглашения сведений или пресечь нанесение дополнительно ущерба. Когда же предусматриваемая ответственность за разглашение сведений, собираемых в вышеобозначенных целях, ограничивается административным штрафом, аналогичным тому, который назначается в случаях раскрытия охраняемых законом персональных данных либо профессиональной тайны (например, тайны ломбарда), возникает вопрос соотношения меры ответственности размерам наносимого общественным отношениям ущерба. В связи с чем стоит рассмотреть возможность введения специальной нормы за разглашение сведений, содержащихся в запросах ОРО.

3. Одним из решений вскрытых проблем могла бы стать кодификация оперативно-разыскных норм. Подобное решение, кроме обеспечения системного и структурного изложения норм об ОРД, позволило бы более логично и последовательно выстраивать связи между рассматриваемой и иными родственными отраслями права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зникин В. К. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса / В. К. Зникин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 4 (22). – С. 36–41. – DOI: 10.17223/22253513/22/5.

2. Лобзов К. М. Конспирация и конспиративность в оперативно-разыскной деятельности (теоретико-методологический анализ) / К. М. Лобзов, В. В. Гордиенко // Оперативник (сыщик). – 2012. – № 2 (31). – С. 6–11.

3. Михайлов Б. П. Актуальные вопросы обеспечения конспирации в оперативно-разыскной деятельности / Б. П. Михайлов, Е. Н. Хазов // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 156–161.

4. Павличенко Н. В. Негласность в оперативно-разыскной деятельности / Н. В. Павличенко, А. С. Самоделькин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 3 (22). – С. 88–93.

5. Павличенко Н. В. Принцип конспирации в оперативно-розыскной деятельности: концептуальность VS декларативность / Н. В. Павличенко, А. И. Тамбовцев // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2 (50). – С. 58–63.
6. Павличенко Н. В. Правила конспирации (подходы к решению проблемы) / Н. В. Павличенко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2006. – № 6. – С. 55–57.
7. Павличенко Н. В. Принципы конспирации оперативно-розыскной деятельности / Н. В. Павличенко // Полицейское право. – 2005. – № 3 (3). – С. 81–83.
8. Пономаренко Н. Ю. Понятие принципа конспирации оперативно-розыскной деятельности / Н. Ю. Пономаренко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 395–399.
9. Тамбовцев А. И. Оперативно-разыскные мероприятия и следственные действия, требующие судебного санкционирования: вопросы соотношения / А. И. Тамбовцев, Н. В. Павличенко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (49). – С. 7–10.
10. Синченко Г. Ч. Четыре шага к сыску / Г. Ч. Синченко // Оперативник (сыщик). – 2014. – № 4 (41). – С. 31–38.
11. Хлобустов О. М. О назначении и содержании принципов конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств в оперативно-розыскной деятельности / О. М. Хлобустов // Оперативник (сыщик). – 2008. – № 3 (16). – С. 35–40.
12. Черепанов В. А. Конституционно-правовые аспекты оперативно-розыскной деятельности / В. А. Черепанов // Государство и право. – 2012. – № 10. – С. 78–81.
13. Шумилов А. Ю. Поиск сущности современной оперативно-разыскной деятельности: взгляд сысколога / А. Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). – 2014. – № 2 (39). – С. 3–9.
14. Бовин Б. Г. Психологическая модель профессиональной пригодности к оперативно-розыскной деятельности / Б. Г. Бовин // Психология и право. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 126–137. – DOI: 10.17759/psylaw.2021110409.
15. Давыдов С. И. Проблемы защиты свидетелей из числа конфиденентов: уголовно-процессуальный аспект / С. И. Давыдов, Е. Н. Петухов // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 3 (101). – С. 38–42. – DOI: 10.14258/izvasu(2018)3-06.
16. Колесников А. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений против личности / А. В. Колесников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 1. – С. 79–92.
17. Зажицкий В. И. Об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / В. И. Зажицкий // Государство и право. – 2010. – № 7. – С. 61–71.
18. Жук О. Д. Сравнительно-правовые аспекты проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в международном уголовном преследовании / О. Д. Жук, Л. В. Шевцова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 34. – С. 71–88. – DOI: 10.17223/22253513/34/7.
19. Шумилов А. Ю. Оперативно-разыскной словарь : справ. / А. Ю. Шумилов. – М. : Рос. тамож. акад., 2018. – 216 с.
20. Зникин В. К. Классификация оперативно-розыскной деятельности и ее особенности // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. Ю. К. Якимовича. – Томск : Нац. исслед. Том. гос. ун-т, 2002. – С. 63–67.
21. Павлов А. Д. Пути снижения текучести кадров органов внутренних дел, занятых в противодействии терроризму / А. Д. Павлов // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2016. – № 41-1. – С. 68–72.
22. Кряжева С. Г. Проблема изучения причин и условий текучести кадров в правоохранительных органах / С. Г. Кряжева // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 1. – С. 101–102. – DOI: 10.24411/2312-0444-2020-10025.
23. Костина Е. В. Феномен престижа службы в органах внутренних дел как показатель оценки текучести кадров / Е. В. Костина // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2022. – № 3. – С. 47–53. – DOI: 10.24412/2658-638X-2022-3-47-53.

24. Сенчихин С. П. Некоторые вопросы правового регулирования проведения оперативно-разыскного мероприятия «Опрос» / С. П. Сенчихин, В. К. Зникин // *Оперативник (сыщик)*. – 2018. – № 1 (54). – С. 51–55.

25. Леошкевич Е. В. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом / Е. В. Леошкевич // *Евразийская адвокатура*. – 2022. – № 4 (59). – С. 41–45. – DOI: 10.52068/2304-9839_2022_59_4_41.

REFERENCES

1. Znikin V.K. Problems of ensuring the security of participants in criminal proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2016, no. 4 (22), pp. 36–41. DOI: 10.17223/22253513/22/5. (In Russ.).

2. Lobzov K.M., Gordienko V.V. Conspiracy and secrecy in operational-investigative activity (theoretical and methodological analysis). *Operativnik (syshchik) = Field investigator (Sleuth)*, 2012, no. 2 (31), pp. 6–11. (In Russ.).

3. Mikhailov B.P., Khazov E.N. Actual issues of ensuring conspiracy in operational-investigative activities. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti*, 2016, no. 2, pp. 156–161. (In Russ.).

4. Pavlichenko N.V., Samodelkin N.V. Silence in the operational-search activity. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2012, no. 3 (22), pp. 88–93. (In Russ.).

5. Pavlichenko N.V., Tambovtsev A.I. The principle of conspiracy in operational-search activity: conceptuality VS declarativeness. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, 2019, no. 2 (50), pp. 58–63. (In Russ.).

6. Pavlichenko N.V. Rules of secrecy (ways to identify problems). *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*, 2006, no. 6, pp. 55–57. (In Russ.).

7. Pavlichenko N.V. Principles of conspiracy of operational-search activity. *Politseiskoe pravo*, 2005, no. 3 (3), pp. 81–83. (In Russ.).

8. Ponomarenko N.Yu. The concept of the principle of conspiracy of operational-search activity. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2016, no. 3-2, pp. 395–399. (In Russ.).

9. Tambovtsev A.I., Pavlichenko N.V. Operational-investigative measures and investigative actions requiring judicial authorization: questions of correlation. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2017, no. 3 (49), pp. 7–10. (In Russ.).

10. Sinchenko G.Ch. Four steps to investigation. *Operativnik (syshchik) = Field investigator (Sleuth)*, 2014, no. 4 (41), pp. 31–38. (In Russ.).

11. Khlobustov O.M. On the purpose and content of the principles of conspiracy, the combination of overt and covert methods and means in the operational-search activity. *Operativnik (syshchik) = Field investigator (Sleuth)*, 2008, no. 3 (16), pp. 35–40. (In Russ.).

12. Cherepanov V.A. Constitutional and legal aspects of the operational-search activity. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2012, no. 10, pp. 78–81. (In Russ.).

13. Shumilov A.Yu. In search of the essence of contemporary operational-investigative activity: a view by syzkologist. *Operativnik (syshchik) = Field investigator (Sleuth)*, 2014, no. 2 (39), pp. 3–9. (In Russ.).

14. Bovin B.G. Psychological model of professional suitability for operational-search activities. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 126–137. DOI: 10.17759/psylaw.2021110409. (In Russ.).

15. Davydov S.I., Petukhov E.N. Problems of protection of witnesses from among the confidants: criminal procedural aspect. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 3 (101), pp. 38–42. DOI: 10.14258/izvasu(2018)3-06. (In Russ.).

16. Kolesnikov A.V. Using the results of operational-search activity in the detection and investigation of crimes against the person. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2016, no. 1, pp. 79–92. (In Russ.).

17. Zazhitsky V.I. On the use in proving the results of operational-investigative activities. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2010, no. 7, pp. 61–71. (In Russ.).

18. Zhuk O.D., Shevtsova L.V. Comparative legal aspects of conducting individual investigative actions and operational-search measures in international criminal prosecution. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2019, no. 34, pp. 71–88. DOI 10.17223/22253513/34/7. (In Russ.).

19. Shumilov A.Yu. *Operative-search dictionary*, Guide. Moscow, Russian Customs Academy Publ., 2018, 216 p. (In Russ.).
20. Znikin V.K. Classification of operational-search activity and its features, in: Yakimovich Yu.K. (ed.). *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti*, Tomsk, National Research Tomsk State University Publ., 2002, pp. 63–67. (In Russ.).
21. Pavlov A. D. Ways to reduce the staff turnover of internal affairs bodies engaged in countering terrorism. *Sovremennye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyi vzglyad*, 2016, no. 41-1, pp. 68–72. (In Russ.).
22. Kryazheva S.G. The problem of studying the causes and conditions of personnel turnover in law enforcement agencies. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, 2020, no. 1, pp. 101–102. DOI: 10.24411/2312-0444-2020-10025. (In Russ.).
23. Kostina E.V. The phenomenon of the prestige of service in the internal affairs bodies as an indicator of the assessment of staff turnover. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoi deyatelnosti = Psychology and Pedagogics of Official Activity*, 2022, no. 3, pp. 47–53. DOI: 10.24412/2658-638X-2022-3-47-53. (In Russ.).
24. Senchikhin S.P., Znikin V.K. Some issues of legal regulation of the operational-search activity “Poll”. *Operativnik (syshchik) = Field investigator (Sleuth)*, 2018, no. 1 (54), pp. 51–55. (In Russ.).
25. Leoshkevich E.V. Current issues of bringing to administrative responsibility for the dissemination of disclosure of information, access to which is limited by federal law. *Evraziiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2022, no. 4 (59), pp. 41–45. DOI: 10.52068/2304-9839_2022_59_4_41. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сенчихин Степан Павлович – преподаватель кафедры экономики и управления
Филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева в г. Новокузнецке
654005, Россия, г. Новокузнецк, ул. Орджоникидзе, 7
E-mail: ssenchikhin@gmail.com
ORCID: 0000-0002-4753-8591
ResearcherID: ADS-1245-2022
SPIN-код РИНЦ: 2069-4720

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Stepan P. Senchikhin – lecturer, Department of Economics and Management
Branch of Gorbachev Kuzbass State Technical University in Novokuznetsk
7, Ordzhonikidze ul., Novokuznetsk, 654005, Russia
E-mail: ssenchikhin@gmail.com
ORCID: 0000-0002-4753-8591
ResearcherID: ADS-1245-2022
RSCI SPIN-code: 2069-4720

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Сенчихин С.П. К дискуссии о правовых средствах обеспечения конспирации в оперативно-разыскной деятельности / С.П. Сенчихин // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 121–130. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).121-130.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Senchikhin S.P. To the discussion about legal means of ensuring secret in operational-search activities. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 121–130. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).121-130. (In Russ.).